

УДК: 316.346.32-053.9

СОЦИАЛЬНОЕ УЧАСТИЕ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА КАК ФАКТОР РАСШИРЕНИЯ ИХ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ (EMPOWERMENT)

Киенко Татьяна Сергеевна,

tskienko@sfedu.ru

Южный федеральный университет,
Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42**Киенко Татьяна Сергеевна**, доцент, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий Южного федерального университета.

Актуальность статьи обусловлена вызовами и изменениями в современном российском обществе, в связи с которыми растут роль и востребованность как социальной работы в целом, так и технологий заботы о человеке, которые не лишают его субъектности, а, напротив, позволяют преодолеть роль объекта заботы, самостоятельно выходить из сложных жизненных ситуаций, брать на себя ответственность и контроль над жизнью. Одним из таких инструментов социальной поддержки является расширение прав и возможностей (empowerment). **Цель:** выявление особенностей empowerment-технологии в социальной работе и практике и обоснование роли социального участия как ее ключевого фактора на примере практик участия людей старшего возраста. **Методы:** системный и сравнительный подход, тематический обзор и интерпретативный анализ научной литературы, метод сравнительного анализа практик социального участия людей старшего возраста. **Результаты:** анализ позволяет выделять ключевые особенности empowerment как социальной технологии стимулирования активности и социальной субъектности в старшем возрасте: ресурсный подход и опора на сильные стороны человека, вовлечение в практики социального участия, наделение реальными полномочиями, равноправие и партнерство. По мнению автора, социальное участие является ключевым элементом empowerment. В опыте социального участия расширяются возможности человека старшего возраста, укрепляются силы и значимость возрастных сообществ; их руками создаются конструктивные социальные пространства и отношения. Практики участия становятся трансляторами культуры участия, позволяют заметить вклад и потенциал старшего поколения, повысить ценность возраста.

Ключевые слова: социальное участие, люди старшего возраста, расширение прав и возможностей, empowerment.

Введение

Вызовы и изменения, происходящие в современном российском обществе, подтверждают роль и значимость социальной работы как социального института и сферы профессиональной деятельности, но в то же время требуют постоянного развития социальной политики и практики, обновления инструментов, моделей и технологий социальной поддержки. В последние десятилетия на фоне все более усложняющихся процессов социального взаимодействия, роста взаимозависимости разных социальных субъектов, интенсификации информационных потоков человек оказывается крайне беззащитным перед лицом социальных институтов, процессов, структур, что усиливает риски превращения его в объект социальных воздействий и манипуляций. При наличии системной социальной защиты высоки шансы на то, что помощь дойдет до человека, но его участие в процессах поддержки, как правило, сводится к роли объекта заботы. В российской си-

стеме социальной защиты «благополучателю», обратившемуся в социальную службу или ведомство, «назначается» помощь, но редко предоставляется реальное право выбора, принятия решений или контроля над процессами поддержки, в итоге человек не может научиться самостоятельно выходить из сложных жизненных ситуаций, брать на себя ответственность, выступать социальным субъектом. В зарубежной практике социальной работы используется понятие «клиент», что предполагает право человека как потребителя социальных услуг в сложной жизненной ситуации самостоятельно выбирать виды и формы, объемы и способы предоставления ему помощи, отказываться от услуг, оценивать их, влиять на качество. Но на практике это право является номинальным: человек вынужден выбирать из небольшого числа ограниченных альтернатив не всегда то, в чем он нуждается, и довольствоваться низким качеством и набором услуг: «брать то, что ему дают и быть благодарным за это» (*«clients who take what they are given and are grateful for it»*) [1, с. 9]. Таким образом системно закрепляется объектность человека в процессах социальной заботы и бессилие перед лицом социальных сервисов.

В такой ситуации особенно актуальными становятся такие технологии социальной работы, которые, при организации должной заботы о человеке, не лишают его субъектности, а, напротив, укрепляют его самостоятельность и силу. Одной из таких технологий является расширение прав и возможностей (empowerment). Становление технологий расширения прав и возможностей в России подтверждается усилением внимания к вопросам социального благополучия людей и групп, поддержкой некоммерческого сектора заботы, инициатив гражданского общества, добровольчества, появлением большого числа уполномоченных (по правам человека, ребенка, местных сообществ, сервисных и пр.). При этом проблемным видится крайне расплывчатое представление о данном инструменте социальной поддержки, что затрудняет его эффективное применение в социальной работе. Особое значение имеет своевременная научная рефлексия процессов появления, становления и развития практик расширения прав и возможностей в российском социальном пространстве, элементов и маркеров empowerment-технологии, условий ее реализации, методологической и методической базы.

Цель статьи – выявление особенностей empowerment-технологии в социальной работе и практике и обоснование роли социального участия как ее ключевого фактора на примере практик участия людей старшего возраста. Авторская гипотеза заключается в утверждении, что практики социального участия демонстрируют примеры empowerment и выступают фактором, условием и катализатором, «запускающим» процессы расширения прав и возможностей людей старшего возраста и их сообществ. В работе предлагается авторская модель, включающая отличительные черты, основные признаки (эмпирические индикаторы) empowerment-технологии в социальной работе с людьми старшего возраста и социальной практике. Полагаем, представленная модель может применяться в целях проектирования, внедрения и анализа условий и инструментов социальной поддержки различных социально-демографических групп в парадигме empowerment-подхода.

Empowerment: понятие и маркеры

Методами исследования выступают анализ ключевых маркеров empowerment на основе систематического обзора и интерпретативного анализа научной литературы, отобранной из отечественных и мировых научных информационно-аналитических систем РИНЦ [2] и Dimensions [3] с привлечением других доступных ресурсов (PubMed, JSTOR, SAGE, Киберленинка и др.), а также сравнительный анализ практик социального участия людей старшего возраста, в которых обнаруживались признаки расширения

прав и возможностей (полная версия обзора и описание методологии представлены в научной монографии [4] и других работах автора). В ходе многолетней работы по изучению empowerment как научного концепта, концепции и социальной технологии уточнялся и расширялся перечень его признаков и особенностей в исследовательском поле социальной работы и социального участия людей старшего возраста. Автор представляет модель эмпирических индикаторов социальной технологии расширения прав и возможностей, которые обнаруживаются в отечественной социальной практике и социальной работе с людьми и сообществами старшего возраста и соотносятся с ключевыми характеристиками empowerment-подхода в основополагающих работах зарубежных авторов, изучавших и внедрявших его на протяжении последних 30 лет.

Понятие empowerment имеет много разных версий перевода на русский язык: уполномочивание или наделение полномочиями, активизация ресурсов и укрепление потенциала, расширение прав и возможностей людей в сообществах, осознание силы, обретение власти и контроля над жизнью. Empowerment рассматривается как процесс и результат, стратегия и метод преодоления неравенств и несправедливостей, он начинается тогда, когда возникают социальная проблема, трудная жизненная ситуация, чувство бессилия, проявление дискриминации, эксклюзии, маргинальность, стигматизация. Вовлекаясь в практики empowerment, люди развивают собственные силы и компетенции, опираясь на поддержку значимых людей и сообществ, учатся «бросать вызов» укоренившемуся подавлению [5, с. 18–19]. Empowerment основан на самоорганизации «снизу». Чаще всего это совместная активность людей для перераспределения власти, ресурсов, преодоления структурных неравенств [6], направленная на конструирование такого социального пространства, в котором каждый имеет право быть услышанным, определять свою жизнь и принимать участие в решениях.

Empowerment как социальная технология расширения прав и возможностей людей, групп и сообществ реализуется через активизацию внутренних сил и ресурсов личности в сочетании с помощью значимых близких, поддерживающих специалистов, сообществ, наставников-фасилитаторов, местных организаций и посреднических структур, таких как школы, районы, церкви и другие общественные организации [7, с. 122]. Расширение прав и возможностей происходит в процессах совместной деятельности, обучения и развития, через наращивание связей и компетенций, прав и ресурсов, через вовлечение в практики социального участия, самопомощи (self-empowerment), совместного творчества и образования, обсуждение и решение социальных проблем, поддержку «ближнего круга», сообществ (community-empowerment), помогающих специалистов и организаций (исследователей, практиков-профессионалов, социальных менеджеров).

В научном дискурсе и социальной практике обнаруживаются разные виды и направления расширения прав и возможностей: женский, психологический, трудовой, организационный, потребительский, empowerment сообществ и отдельных социальных групп (работников, женщин, этнических, расовых, сексуальных меньшинств), empowerment в социальной работе и empowerment социальных работников, уполномоченное руководство и пр. [8]. Тем не менее при анализе основополагающих работ зарубежных авторов, изучавших и внедрявших его на протяжении последних 30 лет, и практик empowerment любого вида и направления в социальной работе с людьми и сообществами старшего возраста обнаруживаются следующие отличительные черты, которые предлагаются в качестве базовых эмпирических индикаторов в рамках авторской модели:

- наличие проблемной, трудной жизненной ситуации, которая представляется как сложная, затрудняющая социальное функционирование, порой неразрешимая, вызывающая чувство бессилия и беспомощности;

- поддержка со стороны ближайшего окружения, как правило, наставника, значимого человека, помогающего специалиста или сообщества;
- активное, добровольное и мотивированное личное участие в процессах изменений, решении проблемной ситуации, активизации личностных ресурсов, наращивании сил и компетенций;
- партнерские отношения, равенство, отсутствие принуждения или иерархий в отношениях;
- опора на сильные стороны личности или ресурсный подход;
- социальное участие, вовлечение в жизнь сообществ;
- совместное осознание и преодоление проблем, неравенств, несправедливостей, исключенности, барьеров;
- реальные ресурсы, права и полномочия людей и локальных сообществ для принятия решений или изменений;
- рост личностных ресурсов (знаний, прав, контроля над жизнью, связей, статуса), реализация потенциала человека и развитие его социальной субъектности, готовности, права и возможности самостоятельно определять цели, управлять собственной жизнью, осуществлять изменения;
- рост влияния, статуса и компетентности сообщества, в котором происходит поддержка и развитие человека и содействие решению проблем;
- конструктивные социальные преобразования, изменения среды, отношений, оспаривание ложных стереотипов и ценностей, сглаживание барьеров, более справедливое перераспределение благ и ресурсов, полномочий и возможностей.

При наличии перечисленных выше атрибутов принципиальными и наиболее часто упоминаемыми в литературе являются ресурсный подход, наделение людей полномочиями в равноправных, партнерских взаимодействиях и вовлечение их в социальное участие.

Ресурсный подход и парадигма силы. Развитие идей и технологий empowerment в зарубежной социальной практике и социальной работе во второй половине XX в. сопряжено с отказом от парадигмы слабости в русле медицинской модели. Ей на смену приходит парадигма силы в рамках социальной модели заботы. Человек видится не как объект заботы, а как обладающий потенциалом и ресурсами субъект, который даже в самой сложной жизненной ситуации, не имея опыта или средств, ограниченный в физическом или социальном функционировании, тем не менее способен самостоятельно выходить из проблемной ситуации и опираться на собственные силы и ресурсы. Однако это возможно при создании достаточных условий и возможностей, удовлетворении базовых потребностей, учете особенностей человека и его ситуации. Ресурсный подход и парадигма силы являются основополагающими элементами и отправной точкой расширения прав и возможностей. В большинстве работ обращается внимание на это принципиальное отличие empowerment от более ранних взглядов на человека и процессы помощи в трудной жизненной ситуации. Человек рассматривается не как слабый и уязвимый, а как обладающий силой, неоспоримым достоинством и возможностями. Центральной является идея сильных сторон и возможностей как принципиальной позиции самого человека, нуждающегося в поддержке или обращающегося за помощью окружающих его людей, «помогающих», государства и общества в целом.

Поддержка и социальное участие. Еще один важный момент касается поддержки и социального участия. Попадая в ситуацию отчаяния, беспомощности, маргинальности, человек способен увидеть и раскрыть свой потенциал при своевременной и ис-

кренней, но не довлеющей, не навязанной, не формальной или предписывающей, а «мягкой» поддержке и вовлечении в практики социального участия. Особое внимание исследователи обращают на интеграцию личных усилий, стремления к необходимым для полноценной жизни ресурсам, контролю над своей жизнью со своевременной поддержкой и участием в жизни локальных сообществ, ближайшего окружения на фоне критического осмысления социальной среды [9]. В ходе исследования ситуаций перехода людей от полного бессилия к расширению возможностей ученые Дж. Лорд и П. Хатчинсон пришли к выводу о том, что никто не достигает этого в изоляции, без социальной поддержки и участия. В ситуации острого жизненного кризиса людям помогает своевременное получение знаний и важной информации, опора на свои сильные стороны, но также появление в жизни значимых людей, которые оказали моральную или практическую поддержку, дали доступ к ресурсам (медицинской помощи, жилью, работе, образованию, связям и пр.), привели в сообщества и группы, научили общаться, помогли развить навыки и опыт социального участия (participatory competence). В результате сокращается социальная изоляция, растут социальные компетенции, люди с опорой на других начинают раскрывать свои сильные стороны [10].

Полномочия, партнерство, социальная субъектность. Ключевым является наличие у человека реальных ресурсов, полномочий, прав и возможностей самостоятельно принимать решения и изменять окружающую действительность. Как в локальных неформальных сообществах, так и в отношениях с помогающими специалистами важно создание партнерских отношений, в которых не лидеры и специалисты, а сам человек и сообщества солидарно ставят цели, принимают решения и исполняют их. В ходе внешних и внутренних изменений, саморазвития, расширения возможностей, роста статуса люди и сообщества рефлексивно оценивают результаты, переосмысливают цели. Важно, что они сами влияют как на цели процесса, так и на средства их достижения, выбор пути к поставленным целям [11]. Ряд авторов, которых можно считать классиками технологии empowerment в социальной работе, обращали внимание на то, что человек в обществе или в пространстве социальной заботы должен иметь право не только принимать решения, но быть соавтором социальных услуг (Сьюзан ван дер Пасс [12]) и влиять на финансирование программ поддержки (Филлида Парслоу [13], Энид Кокс [14], Джон Лорд и Пегги Хатчинсон [10]). Однако благополучатели и клиенты практически не влияют на планирование форм, объемов и способов оказания необходимой им поддержки. Отсутствие реальных полномочий, права контролировать собственную жизнь, принимать решения в ситуации поддержки и самоизменений рискует превратить процесс расширения возможностей в фикцию, симуляцию, инструмент манипуляций. Только обретая способность выступать социальным субъектом и реальные полномочия, доступ к ресурсам, самому участию и принятию решений, человек вправе менять социальные пространства и отношения, оспаривать устаревшие стереотипы, нефункциональные или несправедливые нормы и правила, перераспределять власть и ресурсы.

Активизация процессов расширения прав и возможностей людей старшего возраста в практиках социального участия и социальной заботы

В зарубежной литературе описывается широкий спектр форм и инструментов расширения прав и возможностей пожилых людей, от участия в исследовательских фотопроектах, позволяющих им изучать и освещать проблемы своих сообществ и становиться их лидерами [15], до исследования моделей и процессов empowerment [16] или участия пожилых получателей социальных услуг в их планировании и оценке [17]. Расширение прав и возможностей активизируют программы само- и взаимопомощи

(например, для бабушек и дедушек, на плечи которых ложатся основные заботы по воспитанию внуков) [18], соседские сообщества по месту жительства или группы в социальных учреждениях, где пожилые люди вовлекаются в творческие, обучающие, экологические, спортивно-оздоровительные и иные инициативы, совместно решают проблемы, создают проекты, группы для общения и взаимопомощи [19, 20]. Все большее внимание привлекают идеи со-продуктивности [1], совместного творчества пожилых людей с исследователями, поставщиками социальных услуг, жилищными сообществами, студентами, активистами [12].

В отечественной социальной работе также применяются элементы empowerment-подхода, где люди старшего возраста получают возможность расширить свои компетенции, примерить на себя роли помогающих, лидеров инициативных групп, «серебряных» волонтеров, авторов постов социальных сетей и пр. Это позволяет оказывать социальную поддержку вне стен социальных учреждений, выходить за рамки стандартных технологий социальной заботы и субъект-объектных отношений «специалист–благополучатель». В пространствах социальных учреждений стали появляться новые проекты, инициированные благополучателями и их сообществами, используются гибридные формы заботы на основе онлайн-технологий, партнерских связей и ресурсов.

Например, в 2022 г. в десяти стационарных учреждениях социального обслуживания Ростовской области (дома-интернаты и психоневрологические интернаты) в период карантина и обсервации по инициативе АНО «Старость в радость Ростов-на-Дону» был реализован проект «Покори свою высоту», включающий серию интеллектуальных командных игр «Что? Где? Когда?» в онлайн-формате [21]. Жителям интернатов было предложено выступить в роли знатоков, сформировать команды и соревноваться с командами других стационарных учреждений на платформе ZOOM. Игроки при сопровождении специалистов проводили не только сами игры, но и большую подготовительную работу: изучали тематические задания и вопросы, работали с энциклопедиями, онлайн-ресурсами, тренировались быстро отвечать на вопросы, принимать командные решения. После завершения проекта были отмечены значительный рост когнитивной и социальной активности, самооценки и субъективного благополучия участников, социальной сплоченности, командного духа, уважения, а также улучшение социально-психологического климата и информационно-методической базы учреждений. Секретом успеха проекта в значительной мере стали добровольность участия, принцип самоорганизации, свобода и творчество, равноправие между всеми субъектами (благополучатели, специалисты учреждения, организаторы от АНО) при необходимой поддержке болельщиков и специалистов. Одни жители интерната получили возможность почувствовать себя игроками команды интеллектуалов, сражающихся за честь своих учреждений, другие – группой поддержки. Специалисты переключились с ролей субъектов заботы на роли членов творческой команды, и все они на время игр становились актерами онлайн-шоу. Начавшись с проблемы изоляции жителей в стенах социальных стационаров в условиях обсервации, проект превратился в пространство развития компетенций, статусов и связей всех вовлеченных участников. В интернатах выросли новые сообщества, объединившие жителей и сотрудников.

Элементы empowerment-технологии возможны и в рамках социального обслуживания на дому при взвешенной оценке специалистами потребностей и потенциала благополучателей, опоры на ресурсы и компетенции, а также партнерские отношения, которые мотивируют участие и помогают преодолевать статус объекта заботы. Например, социальный работник просит свою благополучательницу закладывать белье в стиральную машину и самостоятельно вводить режим стирки для того, чтобы при посещении

специалист развесил белье (чего сама пожилая женщина сделать не в силах), но стирка становится их совместным делом, они оба являются активными участниками этой работы, партнерами. Такой подход позволяет использовать потенциал благополучателей, закреплять их статус активных субъектов, соавторов и со-продюсеров социальной помощи, что повышает самооценку, социальную и физическую активность, снижает риски усугубления как проблем маломобильности и ухудшений здоровья, так и социальной пассивности, иждивенчества, эксклюзии, социальной изоляции.

В отечественной социальной практике можно встретить множество примеров создания условий для расширения возможностей пожилых людей через социальное участие, когда они вовлекаются в творческие, помогающие, исследовательские проекты, группы само- и взаимопомощи, соседские и дружеские сообщества на площадках социальных сервисов, их партнеров (СОНКО, учреждений культуры, образования, волонтерских центров и пр.) или по месту жительства, в своих дворах, в музеях, библиотеках, городских парках и иных публичных местах. Исследования практик социального участия людей старших возрастов показывают, что возрастные активисты, вовлекаясь в одни социальные инициативы, начинают интересоваться и другими. Например, актеры театра «Новый старт» (г. Екатеринбург) начинали с подготовки спектаклей, а затем стали постоянными участниками благотворительных проектов и акций; мастера сообщества «Таланты Волгодонска» (г. Волгодонск), вступая в творческие мастерские, впоследствии приходили в университеты третьего возраста, выступали в роли наставников детей и молодежи и т. д. [4]. Активисты старшего возраста получают новые компетенции, связи и ресурсы, повышают свой статус и самооценку; по мере кумулятивного накопления компетенций и опыта участия укрепляют и усиливают свои сообщества, прибавляется число проектов, их участников и решаемых задач. Активистов и сообщества начинают узнавать местные жители, замечает власть, при их усилиях меняется окружающая среда, появляются новые организации, пространства, формы досуга. Анализ практик социального участия людей старшего возраста в российских регионах свидетельствует об их способности «запускать» процессы расширения прав и возможностей (empowerment).

Социальное участие как ключевой элемент расширения прав и возможностей людей старшего возраста

Применительно к анализу практик, в которых наблюдается расширение прав и возможностей людей старшего возраста, неизменно обнаруживаются обозначенные выше особенности: ресурсный подход и опора на сильные стороны человека, вовлечение в самые разные практики социального участия, наделение реальными полномочиями, равноправие и партнерство. Однако автор полагает, что именно социальное участие, понимаемое в широком смысле как взаимодействие вокруг совместного использования разных ресурсов для достижения лично и социально значимых целей, является ключевым элементом empowerment как социальной технологии стимулирования активности и социальной субъектности в старшем возрасте. Именно в опыте социального участия в группах и сообществах (от семейных и соседских до локальных территориальных или действующих на базе центров социального обслуживания и общественных организаций) люди старшего возраста начинают по-новому осмысливать себя и свое место в социуме, обнаруживают скрытые возможности, начинают развивать свои знания, умения, сильные стороны, демонстрируют способность менять пространства, структуры и отношения.

В практиках социального участия люди старшего возраста накапливают компетенции, обретают веру в себя и свои силы, «власть внутри» (power within). В то же время опыт участия, взаимодействия с другими, общие ресурсы повышают их силы и власть «вместе» (power with), в результате чего происходят активизация и объединение ресурсов сообществ, растет солидарность. Люди старшего возраста, попадая в солидарные сообщества, обнаруживают в себе все больше сил и способностей для достижения как частных, так и общих целей, для решения проблем, обретая «власть для» (power to act) (используемая типология власти представлена в работе Алессандры Джали и Кэти Фарнуорт [22]). Это позволяет действовать, способствовать изменениям, противостоять барьерам и неравенствам, в том числе возрастным стереотипам, создавать новые, более конструктивные пространства и отношения, то есть становиться социальным субъектом, согласно «четвертому измерению власти», предложенному одним из классиков современной социологической и политологической мысли Марком Хагуардом [23]. В таких условиях повышается шанс для людей старшего возраста быть «увиденными» и «услышанными» (отсылка к проблеме «невидимых стариков», поднятой и неоднократно озвученной известным российским социологом Дмитрием Рогозиным [24, 25]) и изменить «привычный дискурсивный фон, определяющий недееспособность людей старшего возраста в современном мире» [26, с. 91]. Социальная субъектность в старшем возрасте не только укрепляет самооценку, повышает контроль над жизнью, что является важнейшим фактором субъективного благополучия и качества жизни, в чем солидарны многие исследователи социального участия [27–30], но и позволяет создавать новые пространства, отношения и структуры, более солидарные, дружественные (в том числе к возрасту, «age-friendly»), более равные и справедливые.

Выводы

Таким образом, с одной стороны, в опыте социального участия расширяются возможности человека старшего возраста; с другой – укрепляются силы и значимость возрастных сообществ; затем их руками создаются конструктивные социальные пространства и отношения, происходят позитивные социальные изменения. В итоге социальное участие людей старшего возраста приносит существенную пользу не только самим пожилым активистам, но также их ближайшему окружению, местным сообществам. Нарастив компетенции и полномочия, закрепляя собственную социальную субъектность в опыте участия, люди старшего возраста в своих группах и сообществах начинают помогать другим, развивать территории, решать актуальные задачи своих городов и регионов, отвечать на глобальные социальные, политические, экономические и иные вызовы общества и государства. Другими словами, социальное участие стимулирует процессы расширения возможностей на уровне личности, сообществ и социума, способствуя социальным изменениям. К тому же практики участия сами по себе становятся трансляторами культуры участия, а применительно к старшим позволяют заметить вклад, повысить ценность возраста и потенциала пожилых людей.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00134 (<https://rscf.ru/en/project/23-28-00134/>) «Социальное участие людей старшего возраста в российских регионах в постпандемический период» в Южном федеральном университете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Needham C. Citizens, consumers and co-producers // Kurswechsel. – 2008. – № 2. – P. 7–16.
2. РИНЦ // Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: <https://elibrary.ru/keywords.asp> (дата обращения 20.02.2023).

3. Поиск по ключевым словам «empowerment» и «older people» в режиме «Title and abstract» в области исследований «Социальная работа» // Dimension. URL: https://app.dimensions.ai/discover/publication?search_mode=content&search_text=empowerment%3B%20older%20people&search_type=kws&search_field=text_search&order=relevance&and_facet_for=80015&and_facet_for=80157 (дата обращения 20.02.2023).
4. Расширение возможностей («empowerment») людей старшего возраста в практиках самоорганизации и активности / Т.С. Киенко, Н.А. Птицына, Е.К. Маркова, М.В. Певная, Д.Ф. Телепаева, Л.А. Кайгородова, И.Н. Гнедышева, В.Р. Тихомирова, Д.В. Браверман, М.В. Лаптурова, А.Д. Акаева, М.В. Давыдова, А.В. Коптева. – Ростов-н/Д: Фонд науки и образования, 2022. – 302 с.
5. Wallerstein N. What is the evidence on effectiveness of empowerment to improve health? // World Health Organization. Regional Office for Europe. – 2006. – 37 p. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/364209> (дата обращения 01.02.2023).
6. Calvès A.-E. «Empowerment»: généalogie d'un concept clé du discours contemporain sur le développement // Revue Tiers Monde. – 2009. – V. 200. – № 4. – P. 735–749. DOI: <https://doi.org/10.3917/rtm.200.0735>.
7. Rappaport J. Terms of empowerment/exemplars of prevention: toward a theory for community psychology // American Journal of Community Psychology. – 1987. – V. 15. – P. 121–148.
8. Киенко Т.С. Эмпауэрмент (empowerment)-подход как методология исследования и преодоления социальных проблем людей, групп и сообществ в совместной деятельности: обзор и исследовательские рамки // Социологическое обозрение. – 2022. – Т. 21. – № 2. – С. 274–303. DOI: 10.17323/1728-192x-2022-2-274-303.
9. Zimmerman M.A. Empowerment Theory: psychological, organizational and community levels of analysis // Handbook of Community Psychology. – 2000. – P. 43–63. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4615-4193-6_2 (дата обращения 01.02.2023).
10. Lord J., Hutchison P. The process of empowerment: implications for theory and practice // Canadian Journal of Community Mental Health = Revue canadienne de santé mentale communautaire. – 1993. – V. 12. – № 1. – P. 5–22. DOI: 10.7870/cjcmh-1993-0001.
11. Tengland P.A. Empowerment: a conceptual discussion // Health Care Analysis. – 2008. – № 16. – P. 77–96. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10728-007-0067-3>.
12. Van der Pas S. Engaging ageing communities as co-creators of social services and support // Innovation in Aging. – 2017. – V. 1 (suppl_1). – P. 1346. DOI: <https://doi.org/10.1093/geroni/igx004.4942>.
13. Pathways to empowerment (social work in a changing world) / Ed. by P. Parsloe. – Birmingham: Venture Press, 1996. – 202 p.
14. Cox E.O. Empowerment: concept and demonstration // Elderly care: a world perspective / ed. by K. Tout. – London: Chapman & Hall, 1993. – P. 63–70. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-4899-4509-9_11 (дата обращения 21.01.2023).
15. Photovoice and empowerment: evaluating the transformative potential of a participatory action research project / K. Budig, J. Diez, P. Conde et al. // BMC Public Health. – 2018. – № 18. – P. 432. URL: <https://doi.org/10.1186/s12889-018-5335-7> (дата обращения 12.03.2023).
16. Falk-Rafael A.R. Empowerment as a process of evolving consciousness: a model of empowered caring // Advances in Nursing Science. – 2001. – V. 24. – № 1. – P. 1–16. DOI: 10.1097/00012272-200109000-00004.
17. Kam P.K. Empowerment in old age: a ladder of user participation in social services for older people // Journal of Social Work. – 2023. – V. 23. – № 4. – P. 677–691. DOI: 10.1177/14680173231162575.
18. Winston C.A. Self-help for grandmothers parenting again // Journal of Social Distress and the Homeless. – 1999. – № 8. – P. 157–165. DOI: 10.1023/A:1021364625882.
19. Baur V.E., Abma T.A. The taste buddies': participation and empowerment in a residential home for older people // Ageing and Society. – 2012. – V. 32. – № 6. – P. 1055–1078. DOI: 10.1017/S0144686X11000766.
20. The effects of the empowerment education program in older adults with total hip replacement surgery / T.T. Huang, C.C. Sung, W.S. Wang, B.H. Wang // Journal of Advanced Nursing. – 2017. – V. 73. – № 8. – P. 1848–1861. DOI: 10.1111/jan.13267.
21. Киенко Т.С., Шкребец М.Н. Интеллектуальные командные игры онлайн в условиях стационарных учреждений социального обслуживания: опыт реализации и мониторинга проекта «Покори свою высоту» в условиях карантина // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2022. – Т. 47. – № 4. – С. 40–52. DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2022/4/1325>.
22. Galie A., Farnworth C.R. Power through: a new concept in the empowerment discourse // Global Food Security. – 2019. – № 21. – P. 13–17. URL: <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2019.07.001> (дата обращения 30.08.2022).

23. Хаугаард М. Переосмысление четырех измерений власти: Доминирование и расширение возможностей // Политическая наука. – 2019. – № 3. – С. 30–62. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2019.03.02>.
24. Рогозин Д. Старикам тут место: социальное осмысление старения. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=r0hDYbFnm1M> (дата обращения 05.04.2023).
25. 90+: почему с пожилыми можно и нужно говорить о смерти, сексе и образовании. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/16174-90-pochemu-s-pozhilymi-mozhno-i-nuzhno-govorit-o-smerti-sekse-i-obrazovanii> (дата обращения 05.04.2023).
26. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 62–93.
27. Inventory and analysis of definitions of social participation found in the aging literature: proposed taxonomy of social activities / M. Levasseur, L. Richard, L. Gauvin, E. Raymond // Social Science & Medicine. – 2010. – V. 71. – № 12. – P. 2141–2149. DOI: 10.1016/j.socscimed.2010.09.041.
28. Social participation in the daily lives of frail older adults: types of participation and influencing factors / D. Duppen, D. Lambotte, S. Dury, A.-S. Smetcoren, H. Pan, L. de Donder // The Journals of Gerontology. Series B, Psychological Sciences and Social Sciences. – 2019. – V. 75. – № 9. – P. 2062–2071. DOI: 10.1093/geronb/gbz045.
29. Social participation and functional decline: a comparative study of rural and urban older people, using Japan gerontological evaluation study longitudinal data / K. Ide, T. Tsuji, S. Kanamori, S. Jeong, Y. Nagamine, K. Kondo // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2020. – V. 17. – № 2. – P. 617. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph17020617>.
30. An overview of social participation in older adults: concepts and assessments / H. Hashidate, H. Shimada, Y. Fujisawa, M. Yatsunami // Physical Therapy Research. – 2021. – V. 24. – № 2. – P. 85–97. DOI: 10.1298/ptr.R0013.

Поступила: 17.06.2023.

Принята после рецензирования: 10.08.2023.

UDC 316.346.32-053.9

SOCIAL PARTICIPATION OF OLDER PEOPLE AS EMPOWERMENT FACTOR**Tatyana S. Kienko,**

tskienko@sfedu.ru

Southern Federal University,
105/42, B. Sadovaya street, Rostov-on-Don, 344006, Russia**Tatyana S. Kienko**, Cand. Sc., associate professor, Southern Federal University.

The relevance of the article is caused by the challenges and changes in modern Russian society, in relation to which the role and demand for both social work in general and technologies for caring for a person are growing, which do not deprive him of subjectivity, but, on the contrary, allow him to overcome the role of an object of care, to go out on his own from difficult life situations, to take responsibility and control over life. One such tool of social support is empowerment. The purpose of the article is to identify the features of «empowerment» technique in social work and social practice and substantiate the role of social participation as its key factor on the example of social participation practices of older people. Research methods: systematic and comparative approach, thematic review and interpretive analysis of scientific literature, method of comparative analysis of the practices of social participation of older people. Results. The analysis allows us to highlight the key features of «empowerment» as a social technique for stimulating activity and social subjectivity in older age: a resource approach and reliance on human strengths, involvement in social participation practices, giving people real powers, equality and partnership. We believe that social participation is the «nuclear» basis of «empowerment». In the experience of social participation, the capabilities of an older person are expanded, the strength and significance of age communities are strengthened; constructive social spaces and relationships are created by their hands. Participatory practices become broadcasters of the culture of participation, allow you to notice the contribution of the older generation, increase the value of age and «deploy» society towards older people and their potential.

Keywords: social participation, older people, empowerment.

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00134 (<https://rscf.ru/en/project/23-28-00134/>) «Social participation of older people in Russian regions in the post-pandemic period» at Southern Federal University.

REFERENCES

1. Needham C. Citizens, consumers and co-producers. *Kurswechsel*, 2008, no. 2, pp. 7–16.
2. Rossiyskiy indeks nauchnogo tsitirovaniya [Russian Science Citation Index]. *eLIBRARY.RU*. Available at: <https://elibrary.ru/keywords.asp> (accessed 20 February 2023).
3. Poisk po klyuchevym slovam «empowerment» + «older people» v rezhime «Title and abstract» po oblasti issledovaniy «Sotsialnaya rabota» [Keyword search «empowerment» + «older people» in «Title and abstract» mode in the field of research «Social work»]. *Dimension*. Available at: https://app.dimensions.ai/discover/publication?search_mode=content&search_text=empowerment%3B%20older%20people&search_type=kws&search_field=text_search&order=relevance&and_facet_for=80015&and_facet_for=80157 (accessed 20 February 2023).
4. Kienko T.S., Ptitsyna N.A., Markova E.K., Pevnaya M.V., Telepaeva D.F., Kaygorodova L.A., Gnedysheva I.N., Tikhomirova V.R., Braverman D.V., Lapturova M.V., Akaeva A.D., Davydova M.V., Kopteva A.V. *Ras-shirenije vozmozhnostey («empowerment») lyudey starshego vozrasta v praktikakh samoorganizatsii i aktivnosti* [Empowerment of older people in the practices of self-organization and activity]. Rostov-on-Don, Fond nauki i obrazovaniya Publ., 2022. 302 p.

5. Wallerstein N. *What is the evidence on effectiveness of empowerment to improve health?* World Health Organization. Regional Office for Europe, 2006. 37 p. Available at: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/364209> (accessed 1 February 2023).
6. Calvès A.-E. «Empowerment»: généalogie d'un concept clé du discours contemporain sur le développement [«Empowerment»: genealogy of a key concept in contemporary development discourse]. *Revue Tiers Monde*, 2009, vol. 200, no. 4, pp. 735–749. DOI: <https://doi.org/10.3917/rtm.200.0735>.
7. Rappaport J. Terms of empowerment/exemplars of prevention: toward a theory for community psychology. *American Journal of Community Psychology*, 1987, vol. 15, pp. 121–148.
8. Kienko T.S. Empowerment approach as a methodology for researching and overcoming social problems of people, groups and communities in joint activities: a review and research framework. *Russian sociological review*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 274–303. In Rus. DOI: [10.17323/1728-192x-2022-2-274-303](https://doi.org/10.17323/1728-192x-2022-2-274-303).
9. Zimmerman M.A. Empowerment theory: psychological, organizational and community levels of analysis. *Handbook of Community Psychology*, 2000, pp. 43–63. Available at: https://doi.org/10.1007/978-1-4615-4193-6_2 (accessed 1 February 2023).
10. Lord J., Hutchison P. The process of empowerment: implications for theory and practice. *Canadian Journal of Community Mental Health = Revue canadienne de santé mentale communautaire*, 1993, vol. 12, no. 1, pp. 5–22. DOI: [10.7870/cjcmh-1993-0001](https://doi.org/10.7870/cjcmh-1993-0001).
11. Tengland P.A. Empowerment: a conceptual discussion. *Health Care Analysis*, 2008, no. 16, pp. 77–96. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10728-007-0067-3>.
12. Van der Pas S. Engaging ageing communities as co-creators of social services and support. *Innovation in Aging*, 2017, vol. 1 (suppl_1), p. 1346. DOI: <https://doi.org/10.1093/geroni/igx004.4942>.
13. *Pathways to empowerment (social work in a changing world)*. Ed. by P. Parsloe. Birmingham, Venture Press, 1996. 202 p.
14. Cox E.O. Empowerment: concept and demonstration. *Elderly Care: A World Perspective*. Ed. by K. Tout. London, Chapman & Hall, 1993. pp. 63–70. Available at: https://doi.org/10.1007/978-1-4899-4509-9_11 (accessed 21 January 2023).
15. Budig K., Diez J., Conde P. Photovoice and empowerment: evaluating the transformative potential of a participatory action research project. *BMC Public Health*, 2018, no. 18, pp. 432. Available at: <https://doi.org/10.1186/s12889-018-5335-7> (accessed 12 March 2023).
16. Falk-Rafael A.R. Empowerment as a process of evolving consciousness: a model of empowered caring. *Advances in Nursing Science*, 2001, vol. 24, no. 1, pp. 1–16. DOI: [10.1097/00012272-200109000-00004](https://doi.org/10.1097/00012272-200109000-00004).
17. Kam P.K. Empowerment in old age: a ladder of user participation in social services for older people. *Journal of Social Work*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 677–691. DOI: [10.1177/14680173231162575](https://doi.org/10.1177/14680173231162575).
18. Winston C.A. Self-help for grandmothers parenting again. *Journal of Social Distress and the Homeless*, 1999, no. 8, pp. 157–165. DOI: [10.1023/A:1021364625882](https://doi.org/10.1023/A:1021364625882).
19. Baur V.E., Abma T.A. The taste buddies': participation and empowerment in a residential home for older people. *Aging and Society*, 2012, vol. 32, no. 6, pp. 1055–1078. DOI: [10.1017/S0144686X11000766](https://doi.org/10.1017/S0144686X11000766).
20. Huang T.T., Sung C.C., Wang W.S., Wang B.H. The effects of the empowerment education program in older adults with total hip replacement surgery. *Journal of Advanced Nursing*, 2017, vol. 73, no. 8, pp. 1848–1861. DOI: [10.1111/jan.13267](https://doi.org/10.1111/jan.13267).
21. Kienko T.S., Shkrebet M.N. Intellectual team games online in inpatient social service institutions: experience in the implementation and monitoring of the project «conquer your height» under quarantine conditions. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2022, vol. 47, no. 4, pp. 40–52. In Rus. DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2022/4/1325>.
22. Galiè A., Farnworth C.R. Power through: a new concept in the empowerment discourse. *Global Food Security*, 2019, no. 21, pp. 13–17. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2019.07.001> (accessed 30 August 2022).
23. Khaugaard M. Pereosmyslenie chetyrekh izmereniy vlasti: dominirovanie i rasshirenie vozmozhnostey [Rethinking the four dimensions of power: domination and empowerment]. *Politicheskaya nauka*, 2019, no. 3, pp. 30–62. DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2019.03.02>.
24. Rogozin D. *Starikam tut mesto: sotsialnoe osmyslenie stareniya* [Old men belong here: social understanding of aging]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=r0hDYbFnm1M> (accessed 4 May 2023).
25. *90+: pochemu s pozhiymi mozhno i nuzhno govorit o smerti, sekse i obrazovanii* [90+: why you can and should talk to the elderly about death, sex and education]. Available at: <https://theoryandpractice.ru/posts/16174-90-pochemu-s-pozhiymi-mozhno-i-nuzhno-govorit-o-smerti-sekse-i-obrazovanii> (accessed 4 May 2023).
26. Rogozin D.M. Liberalizatsiya stareniya, ili trud, znaniya i zdorove v starshem vozraste [Liberalization of aging, or work, knowledge and health at an older age]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 2012, no. 4, pp. 62–93.

27. Levasseur M., Richard L., Gauvin L., Raymond E. Inventory and analysis of definitions of social participation found in the aging literature: proposed taxonomy of social activities. *Social Science & Medicine*, 2010, vol. 71, no. 12, pp. 2141–2149. DOI: 10.1016/j.socscimed.2010.09.041.
28. Duppen D., Lambotte D., Dury S., Smetcoren A.-S., Pan H., De Donder L. Social participation in the daily lives of frail older adults: types of participation and influencing factors. *The Journals of Gerontology. Series B, Psychological Sciences and Social Sciences*, 2019, vol. 75, no. 9, pp. 2062–2071. DOI: 10.1093/geronb/gbz045.
29. Ide K., Tsuji T., Kanamori S., Jeong S., Nagamine Y., Kondo K. Social participation and functional decline: a comparative study of rural and urban older people, using Japan gerontological evaluation study longitudinal data. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 617. DOI: <https://doi.org/10.3390/ijerph17020617>.
30. Hashidate H., Shimada H., Fujisawa Y., Yatsunami M. An overview of social participation in older adults: concepts and assessments. *Physical Therapy Research*, 2021, vol. 24, no. 2, pp. 85–97. DOI: 10.1298/ptr.R0013.

Received: 17 June 2023.

Reviewed: 10 August 2023.